

ЛЕПРОЛОГ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КРАСНЯНСКИЙ (1890—1941) И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И КО ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Л. В. Белова, Н. В. Баткаева

Кафедра клинической микологии и дерматовенерологии ФПК МР РУДН, Москва

Резюме

Цель исследования: определить и проанализировать вклад в лепрологию кандидата медицинских наук (1937) Михаила Васильевича Краснянского (1890—1941), раскрыть его облик и черты характера.

Материалы и методы. Изучение научных трудов М. В. Краснянского и его коллег, их докладов на заседаниях общества дерматовенерологов, совещаниях; воспоминаний дочери. Впервые представлены редкие фотографии по истории отечественной лепрологии из архива семьи М. В. Краснянского.

Обсуждение. Велика заслуга М. В. Краснянского в изучении эпидемиологии лепры и борьбе с нею. Им обследованы на лепру обширные территории населения Северного Кавказа, Туркмении. Штатный лепролог Ростовской области, главный врач Туркменского лепрозория, М. В. Краснянский выявил и лечил большое количество больных лепрой, обследовал контактных лиц, провёл их карточный учёт, опубликовал работы по различным вопросам лепрологии.

Выводы. Бесценный опыт и самоотверженный труд М. В. Краснянского явился достоянием советской лепрологии и непреходящей ценностью для следующих поколений. Интенсивная обследовательская работа, выявление множества больных лепрой и контактных лиц, их карточный учёт являются большим вкладом в организацию борьбы с лепрой.

Ключевые слова: М. В. Краснянский, П. В. Никольский, П. В. Кожевников, Н. В. Добротворская-Кожевникова, лепрология, Ростов-на-Дону, Туркменский лепрозорий.

LIPROLOGIST MICHAEL VASILIEVICH KRASNANSKY (1890-1941) AND HIS ENTOURAGE (TO THE 125TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH AND THE DAY OF THE GREAT VICTORY)

L. V. Belova, N. V. Batkaeva

Department of clinical Mycology and Dermatovenereology Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Summary

Objective: To identify and analyze the contribution leprologist candidate of medical sciences (1937) Krasnyansky Mikhail Vasilyevich (1890—1941) reveal his character and personality traits.

Materials and methods. The study of scientific papers M. V. Krasnyanskogo and his colleagues, of their reports on the meetings of the dermatologists, meetings; daughter of memories. For the first time presents rare photographs on the history of leprologist archive M. V. Krasnyanskogo family.

Discussion. M. V. Krasnyanskogo great merit in studying the epidemiology of leprosy and combat. They were screened for leprosy vast territories in the North Caucasus, Turkmenistan. Staff leprologist the Rostov region, the chief doctor of the Turkmen leprosarium, M. V. Krasnyansky identified and treated a large number of leprosy patients, examined contacts, spent their card account, published a work on the various issues leprologist.

Conclusions. Invaluable experience and dedicated work was the heritage of the Soviet M. V. Krasnyanskogo leprologist and lasting value for future generations. Intensive-finding work, the identification of a plurality of leprosy patients and contacts, their accounting cards are a great contribution to the organization of leprosy control.

Keywords:

M. V. Krasnyansky, P. V. Nikolsky, P. V. Kozhevnikov, N. V. Dobrotvorskaya-Kozhevnikova, leprology, Rostov-on-Don, Turkmen leprosarium.

«Важной государственной задачей» определил борьбу с лепрой проф. Пётр Васильевич Никольский (1858—1940). Его ученик лепролог Михаил Васильевич Краснянский (1890—1941) родился 11.06.1890 г. в станице Луганской Донецкого округа в казачьей семье. Воспитывался в Новочеркасской военно-фельдшерской школе. Принимал участие в первой мировой войне (1914—1918) на Кавказском фронте в должности фельдшера военно-санитарного поезда № 62 Владикавказской железной дороги.

Закончил (1924) медицинский факультет Донского государственного университета. Член профсоюза (1924) работников медико-санитарного труда Юга РСФСР. Сокурсник крупного учёного, члена-корр. (1949) АМН СССР проф. Петра Васильевича Кожевникова (1898—1969), соавтор работ по лепре Наталии Васильевны Добротворской-Кожевниковой, жены проф. П. В. Кожевникова. Обладал большой работоспособностью, энергией и целеустремлённостью. Свою жизнь посвятил помощи больным лепрой.

История отечественной лепрологии 1920—1930-х гг. отражает в себе героический труд и высокий гражданский пафос её участников. Был введён учёт больных лепрой, заложены основы диспансерного подхода к борьбе с нею. Из колоний-изоляторов лепрозории превратились в лечебно-профилактические учреждения трудового типа. Такая чёткая, слаженная противолепрозная служба была организована (1923) впервые в мире в России и СССР. Наболевшие вопросы горячо обсуждались на I Всероссийском совещании по борьбе с проказой (М., 26—28.03.1923). Были созданы новые лепрозории, улучшены условия жизни в старых. Их сеть объединялась единым методическим и научным руководством. Отделение (1927) (с 1932 г. — сектор) по борьбе с проказой (позже — лепрозный сектор) при Тропическом институте возглавляло борьбу с лепрой в СССР, разрабатывало проекты законодательства [2].

Клиника и кафедра (зав. — проф. П. В. Никольский) кожных и венерических болезней (3.04.1916) Донского (Северо-Кавказского, Ростовского) университета внесла существенные изменения в организацию помощи больным лепрой. Некоторых из них госпитализировали в клинику для лечения, изучения врачами и студентами [1]. Так, на стационарном лечении (1916—1920) находилось 6 больных лепрой. Проводилась работа по контролю и наблюдению за членами семей больных. Клиника проф. П. В. Никольского всегда оставалась своеобразным лепрозным центром, где больные лечились охотно и добровольно. Отмечая постоянное увеличение заболеваемости лепрой в Донской области, её социальную опасность, проф. П. В. Никольский указывал на отсутствие точной статистики. «В Донской области нет никакого приюта для прокажённых» — сетовал учёный (1923) [2].

После окончания гражданской войны новая экономическая политика (нэп) дала возможность клинике выйти из тяжёлого хозяйственного состояния, когда даже не было соломы для матрацев больным.

Период с 1923 по 1929 г. был очень плодотворным в жизни клиники. Заключая договоры с разными ведомствами и получая от них крупные суммы за стационарное лечение их служащих, клиника была отремонтирована. Были приобретены оборудование, богатейшая библиотека из полных комплектов французских и немецких специальных журналов с первых лет их выхода в свет, атласов, руководств, русских и советских изданий.

Друзья и сослуживцы проф. П. В. Никольского называли его клинику «моделью клиники» (Известия Донского гос. университета, 1921; III: 127). За короткий срок проф. П. В. Никольский из предоставленного (1915) ему в Николаевской городской больнице барака для больных сифилисом проституток на 25 коек создал клинику. К павильону Ермолаева были пристроены два крыла, упирающиеся в Мордовцевский павильон, переданный клинике позже. Над ним построили второй этаж. В крыльях разместили мужское и женское отделения. Были выделены койки для кожных больных, что явилось новшеством для Ростова-на-Дону. В то время обычно койки предназначались больным сифилисом. Замкнутый дворик использовали и для солнечных ванн больным.

Рентгеновским кабинетом для лечения кожных больных, без которого проф. П. В. Никольский не мыслил дерматологию, заведовал врач В. С. Гарби; гистологическим — П. В. Кожевников с помощницей Н. В. Добротворской, электросветовым (физиотерапевтическим) — Г. Н. Волов, клинической лабораторией — И. А. Дубовский, биохимической — В. Н. Космадис, серологической — И. Д. Каляи. Была в клинике и фотография лаборатория.

В четырёх кабинетах вели приём больных: в каждом с 1920 г. работала Е. Д. Данилевская, в гонорейном — Ф. И. Ширяев, в косметическом — С. П. Майорова, больных лепрой принимал М. В. Краснянский. В клинике была открыта бесплатная амбулатория «для прокажённых больных» (1923). Заведующим был врач Ропва, врачом — М. В. Краснянский. Все лаборатории, электросветовой кабинет клиники принимали и больных лепрой. По результатам обследовательской работы М. В. Краснянского Северо-Кавказский крайздравотдел впервые произвёл карточный учёт больных лепрой. На 1.10.1925 г. было зарегистрировано 277 больных.

Восковые слепки, изготовленные обученным (1924) С. П. Фивейским ассистентом Г. А. Байбуртом, ни в чём не уступали московским. В богатейший музей вошло более 500 муляжей кожных и венерических болезней, лепры. Мастерская Г. А. Байбурта изготовляла муляжи различной тематики и для санитарно-просветительных учреждений.

Желающих специализироваться по дерматологии, венерологии и лепрологии проф. П. В. Никольский обучал в клинике с 1923 г. Работа там была такой насыщенной, захватывающей, увлекательной, образцово поставленной, что и врачи, и больные отовсюду

ду стремились к проф. П. В. Никольскому. Учёный увлечённо занимался индивидуально с молодыми врачами, снабжал литературой, помогал переводить иностранные работы. При чтении их рукописей ничего не исправлял, но ставил много карандашных вопросов. Пётр Васильевич был богат мыслями и идеями, щедро дарил их ученикам. В клинике работало (1925—1928) до 60 врачей, из которых только 7—8 состояли в штате. На семейные вечера проф. П. В. Никольский, его жена и помощница Елизавета Николаевна, дочь Мария Петровна приглашали сотрудников клиники.

Вопросы по лепре обсуждались на заседаниях Донского (Северо-Кавказского, Ростовского) Общества дерматовенерологов (ОДВ) (1919). Его создателем и председателем (1919—1930) был проф. П. В. Никольский, заместителем — старейший ростовский дерматовенеролог Василий Данилович Италинский, секретарём много лет являлся ассистент Василий Наумович Космадис.

О лепре в Ростове-на-Дону и его окрестностях сообщила (8.03.1925) Наталия Васильевна Добротворская-Кожевникова (1895—2000). Ею был выявлен 51 больной; отмечено, что «число прокажённых, прошедших через клинику, является лишь слабым отражением общего количества больных в Ростовском округе» [2]. Больную лепрой с ошибочным предварительным диагнозом сирингомиелия демонстрировали (8.05.1925) в Донском обществе психиатров и невропатологов. Правильный диагноз установил проф. П. В. Никольский. Учёный показал 5 больных (14.06.1925), затем 3 больных (25.06.1925) лепрой.

На заседаниях ОДВ М. В. Краснянский сделал 5 докладов по лепре: «Проказа в гг. Ростове, Нахичевани и окрестностях по данным клиники кожных и венерических болезней СКГУ», «Материалы обследования заболеваний проказой в Донском и Терском округах», «Новейшие методы лечения проказы» и др. По ходатайству проф. П. В. Никольского Северо-Кавказский краевой отдел здравоохранения утвердил штатную должность областного лепролога (1927), которую в Ростовском областном КВД занимал (1927—1941) М. В. Краснянский, врач-инспектор по лепре. Была опубликована работа по лепре Н. В. Добротворской, М. В. Краснянского (1927).

Состоялись I (М., 22.04.1926) и II (М., 1928) Всесоюзные совещания по борьбе с проказой. Не добившись от Северо-Кавказского краевого отдела здравоохранения помощи для лечения больных лепрой, проф. П. В. Никольский и М. В. Краснянский обратились в краевое управление Общества Красного Креста и Красного Полумесяца (ОКК и КП) СССР (1.10.1924). Оттуда выделяли (01.03.1927—01.10.1927) лепрозной амбулатории по 100 рублей в месяц. В течение этого времени было зарегистрировано 14 новых больных. По санитарно-просветительной работе М. В. Краснянский по радио прочитал (1927) для населения 8 докладов по лепре, об участии ОКК и КП в борьбе с нею.

Проф. П. В. Никольский, М. В. Краснянский, П. В. Кожевников добивались создания областного лепрозория. П. В. Кожевников (1927) отмечал его необходимость и для целей обучения студентов и врачей.

Северо-Кавказское краевое управление ОКК и КП с 1928 г. полностью содержало лепрозную амбулаторию за свой счёт, включив её в сеть подведомственных медико-гуманитарных учреждений. В амбулатории было зарегистрировано (1.10.1928—30.09.1929) 20 первичных больных лепрой. По данным Н. В. Добротворской, М. В. Краснянского (1929) через клинику проф. П. В. Никольского прошло (1916—1927) 85 больных лепрой, из них 66 человек постоянных жителей Ростова-на-Дону и округа [2]. В газете Северо-Кавказского краевого управления ОКК и КП «На Краснокрестном посту» была помещена статья М. В. Краснянского (1928) «В борьбе с «ленивой смертью» с фотографией Михаила Васильевича за проведением процедуры с подписью «Лечение прокажённого в амбулатории Красного Креста. Влияют цианистое золото».

Обследовав 8 населённых пунктов Ставропольского края, М. В. Краснянский (1929) обнаружил 12 новых больных. Проверяя потомство выявленных Г. Н. Минхом (1894) больных, установил, что на 100 лепрозных по прямой и боковой линиям родства оказалось всего 9 больных лепрой. М. В. Краснянский (1929) проанализировал новые методы лечения лепры [3].

Под предлогом болезни и преклонного возраста проф. П. В. Никольский был освобождён (15.09.1930) от занимаемой должности. Истинной причиной являлись нескрываемая им религиозность и беспартийность. Вынужденный уход из клиники постоянно мучил Петра Васильевича. На должность зав. (1931—1941) кафедрой кожных и венерических бо-

Фото 1. Проф. П. В. Никольский (сидит 5-й слева), М. В. Краснянский (4-й слева) с больными лепрой амбулатории РОКК клиники кожных болезней Северо-Кавказского гос. университета. Ростов-на-Дону, 1929 г. Из личного архива дочери М. В. Краснянского В. М. Потаповой. Публикуется впервые

лезней Ростовского медицинского института (1931), выделенного из Северо-Кавказского университета, был назначен член КПСС, к. м. н. Зиновий Наумович Гржебин (1893—1961) из Смоленского медицинского института. Одновременно стал деканом, а затем зам. директора по научной работе, директором Краевого Северо-Кавказского научно-исследовательского кожно-венерологического института (1931).

По научному потенциалу З. Н. Гржебин был несравнимо ниже корифея русской дерматологии, всемирно известного проф. П. В. Никольского. Учёные степени кандидата и доктора медицинских наук ему были присвоены по совокупности научных работ, без защиты диссертаций, а последняя только в 1934 г. Под давлением З. Н. Гржебина вынужден был уехать в Томск истинный преемник проф. П. В. Никольского П. В. Кожевников с женой Н. В. Добротворской-Кожевиной. Не сработался с З. Н. Гржебиным и М. В. Краснянский, с увлечением продолжал научную работу под руководством проф. А. П. Лаврова, а с 1937 г. — проф. П. В. Кожевникова (Ашхабад). М. В. Краснянский являлся членом секции научных работников (СНР) профсоюза «Медсантруд» РСФСР (выдан в Ашхабаде 2.12.1932 г.).

В конце 1920-х и в 1930-х гг. были проведены многократные обследования очагов лепры и членов семей больных на Северном Кавказе (М. В. Краснянский, И. М. Малинин, В. Ф. Шубин, В. И. Степанов, Н. Т. Казаченко и др.), в Туркменской ССР (М. В. Краснянский, М. И. Рубин). На III Поволжском научном съезде врачей (Астрахань, 21—26.06. 1930) обсуждались вопросы лепры. Был заслушан доклад Н. А. Торсуева (Нижний Новгород) «О проказе в бывшей Нижегородской губернии». Вызвавший интерес слушателей доклад по лепре М. В. Краснянского «Проказа в Туркмении» был опубликован в объёмистом издании «Труды Первого съезда Азербайджанского медицинского общества 12—17 февраля 1934 года» (Баку, 1936) [5].

Главным врачом (1934—1937) Туркменского лепрозория (май 1928 г.) был назначен М. В. Краснянский. Лепрозорий находился в местечке Ходжа в 50 км от Ашхабада, в 16 км от железнодорожной станции Гяурс, в ущелье среди горных хребтов и отрогов Копет-Дага. На его территории было несколько полупресных, один солёный и один серный источник. Поросшие камышами, они служили удобным местом для выхлода комаров, что приводило к вспышкам малярии среди больных. Влияние малярии на течение лепры было изучено М. В. Краснянским (1940) [7].

В амбулатории лепрозория на клиническом дворе были расположены кабинеты врачей, перевязочная, физиотерапевтический кабинет, лаборатория, аптека. Общественное питание не было полностью налажено, большинство больных получали сухой паёк на руки. Усилиями М. В. Краснянского был построен (1935) водопровод. А до того пользовались колодезем туземного типа.

На Каспийское побережье Красноводской области лепра была занесена по данным М. В. Краснянского (1936) из Ирана при переселении туда иомудов, к потомкам которых относятся туркмены Красноводского побережья и некоторых районов отдалённой Ташаузской области. Между племенами иомудов Ирана, Красноводского побережья и Ташаузской области существовала оживлённая торговля, заключались браки. К числу факторов, обусловивших различие заболеваемости лепрой в Красноводской и Ташаузской областях, М. В. Краснянский отнёс более раннее начало борьбы с лепрой на Красноводском побережье — с 60-х гг. XIX в. Население Ташаузской области было обследовано на лепру лишь в 1936 г. М. В. Краснянским.

По его свидетельству (1936) лепра в Туркмении была распространена главным образом по восточному побережью Каспийского моря. Там автор выявил 16 населённых пунктов со старыми эндемическими очагами. Всего М. В. Краснянским было установлено 27 неблагополучных по лепре населённых пунктов с 73 больными. Большое число свежих заболеваний среди лиц молодого возраста указывало на продолжающееся распространение лепры. В 45% случаях удалось установить заражение путём прямого контакта с больными родственниками. В статье М. В. Краснянского «Лечение кожного лейшманиоза золотом» (1936) из Туркменского КВИ (дир. — проф. А. П. Лавров) приведены результаты лечения больных внутривенным вливанием раствора цианистого золота [4].

Кандидатскую диссертацию «Историко-эпидемиологическое исследование лепры в Туркмении» (1937) М. В. Краснянский (Туркменский лепрозорий) защитил в Ашхабадском медицинском институте. Им описаны (1937) также 5 больных с сомнительными проявлениями лепры, сходными с ней, но не представлявшими типичной картины. Все лабораторные исследования на лепру давали отрицательный результат. Пробное лечение как противолепрозными препаратами, так и применявшимися при кожных болезнях, не давало никаких изменений. М. В. Краснянский считал этих пациентов больными лепрой «с ослабленными или же с начальными формами, которые ещё не получили своего развития в силу интенсивности сопротивления организма» [6]. Работа по изучению и уточнению очагов лепры на побережье Каспия проводилась (1932—1941) Туркменским КВИ (1932). Михаил Васильевич участвовал в очередном Всесоюзном совещании по борьбе с проказой (Москва, 20—24.06.1937 г.).

Заведовал (1937—1948) кафедрой кожных и венерических болезней Ашхабадского медицинского института, одновременно был директором Туркменского КВИ проф. П. В. Кожевников. Выпускница (1922) Донского университета, ординатор (1924—1927) проф. П. В. Никольского Этя Натановна Черняк (1898—27.05.1974), во время работы в Туркменском КВИ занималась и вопросами лепры. Зав. серологической лабораторией Г. В. Мерцлин (в последующем

врач-лаборант НИИ по изучению лепры в Астрахани) и Э. Н. Черняк (1940) при обследовании 70 больных лепрой на реакцию Вассермана получили 42 ложноположительных результата, из них резкоположительных — 27. Статьи по лепре публиковали в журнале «Советское здравоохранение Туркмении» [2].

Во все неблагоприятные по лепре районы Ростовской области выезжал М. В. Краснянский (1938). Им была показана тревожная ситуация по лепре в области, сделан вывод о безотлагательной необходимости создания лепрозной станции (лепрозория), разработан проект его организации близ Ростова-на-Дону. На Северо-Кавказском совещании по борьбе с проказой (1939) обсуждались злободневные организационные и лечебные вопросы. Было отмечено, что наибольшее количество зарегистрированных больных приходилось на 1927 и 1938 гг., когда проводились обследования основных очагов М. В. Краснянским.

Решением Совнаркома (Совет Народных Комиссаров, СНК) в СССР был намечен (1939) широкий план расширения и благоустройства противолепрозной сети, улучшения быта госпитализированных больных. В результате настойчивых ходатайств М. В. Краснянского через Ростовский облздравотдел был выделен большой земельный участок с постройками в районе пос. Мясникована, получены ассигнования (1939) для создания Донской лепрозной станции. Но её открытию помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

По отчёту М. В. Краснянского (1940) из 11 городов Ростовской области лепра была зарегистрирована в 8, а из 63-х районов — в 26. Наиболее поражённым являлся Ростов-на-Дону. Заболеваемость лепрой в Ростовской области по данным М. В. Краснянского (1940) из года в год увеличивалась. Если в 1927 г. лепра была зарегистрирована только в 43-х населённых пунктах, то в 1940 г. уже в 78. К началу 1927 г. было учтено 145 больных, а к концу 1940 г. уже 201 [2].

В древнем мощном активном эндемическом очаге лепры на территории бывшей Области Войска Донского (расформирована 20.03.1920), в том числе в Азовском районе, М. В. Краснянский наладил учёт больных. Все микроочаги лепры в низовьях Дона и побережья Азовского моря обследовал по собственной инициативе, частично за счёт личных средств. Скрупулёзно обработал полученные материалы. В результате неоднократных обследований Ростовской области за три года (1926—1928) Михаил Васильевич выявил и взял на карточный учёт 156 больных в 40 населённых пунктах Северо-Кавказского края. Определил внутрисемейных, родственных, внесемейных контактных лиц, среди которых впоследствии также были обнаружены больные.

Наиболее интенсивная обследовательская работа была проведена М. В. Краснянским в 1925, 1927, 1938 гг. В последующем его разработки легли в основу карточного учёта Ростовского-на-Дону экспериментально-клинического лепрозория (1947), организо-

Фото 2. Всесоюзное совещание по борьбе с проказой. Москва, 20—24.06. 1937 г. М. В. Краснянский стоит в 3-м ряду, 5-й справа. Из личного архива дочери М. В. Краснянского В. М. Потаповой. Публикуется впервые

ванного проф. Н. А. Торсуевым из лепрозной станции (1947). Попытку лечения лепрозных реакций М. В. Краснянский (1940) предпринял путём трансплантации лоскутов кожи с предплечий или бёдер от одного больного другому (9), от здоровых (с бёдер 3-х сотрудников лепрозория) больным. После этого наступало обострение, а в последующем — улучшение в течении лепры [8].

С женой Варварой Васильевной Краснянской (4.12.1908—25.11.1983), врачом-педиатром городской поликлиники, дочерью Валентиной 1933 г.р. и сыном Михаилом (1939—1993) М. В. Краснянский проживал в центре Ростова-на-Дону в старом трёхэтажном доме 1870 года постройки на 2-м этаже, на проспекте Будённовском, 34, кв 4. Рядом находился штаб Северо-Кавказского Военного Округа (СКВО). Дом снесли в самом начале XX в.

До семидесятилетнего возраста дочь Потапова (Краснянская) Валентина Михайловна работала медсестрой в школе, в Ростове-на-Дону. Михаил Васильевич очень любил её. Валентина Михайловна вспоминает частые слова отца: «Дочка, мы с тобой, как рыба с водой!». Однажды в воскресенье на базаре Михаил Васильевич сказал дочери: «Стой здесь, Валюшка, я сейчас подойду». А сам направился в рыбные ряды к увиденному им мужчине с явными проявлениями лепры, вызвал машину и отправил его в больницу.

Охотно Михаил Васильевич оказывал медицинскую помощь соседям, искусно лечил ожоги. После тяжёлых родов и операции кесарева сечения Варваре Васильевне не могли сделать переливание крови, так как вены спались. И только Михаилу Васильевичу удалось попасть иглой в вену. Очень заботился о детях. Валентину в 1941 г. не брали в школу, так как ей было 7 с половиной лет, а в то время принимали с 8-ми лет. В июне Михаил Васильевич уговорил учителей принять Валентину с 1 сентября.

В Великую Отечественную войну М. В. Краснянский был призван в Красную Армию из Ленинского военкомата Ростова-на-Дону в июне 1941 г. Был военврачом 3 ранга, врачом 11 головного эвакуационного пункта. Писал домой, что жили они в отапливаемых печами

землянках. Детям ласково напоминал: «Не забывайте чистить зубки...».

После войны к Варваре Краснянской пришёл коллега Михаила Васильевича, бывший в плену врач из Ростова Павел Евлампиевич Гончаренко. По его рассказу, когда они попали в окружение, был отдан приказ медперсоналу взять по два легкораненых солдата и выйти из окружения. А М. В. Краснянский в это время оперировал и сказал: «Пока не сделаю операцию, не уйду». Последний раз его видели у операционного стола. Оставшимся в окружении выйти из него не удалось.

Последнее письмо с фронта пришло 01.10.1941 г., полевая почтовая станция № 41 ГЭП № 11. А письмо жены от 10.10.1941 г. до него уже не дошло. М. В. Краснянский пропал без вести в октябре 1941 г. в возрасте 51 года предположительно в г. Вязьме или под ней, или в Вяземском котле. Семье назначили пенсию. Пойти в школу в 1941 г. Валентине не пришлось. Во время бомбёжек Ростова-на-Дону с августа по ноябрь 1941 г., особенно возле СКВО, рядом с которым они жили, Варвара Васильевна с сынишкой на руках и Валюшей за руку по несколько раз за ночь бегали в бомбоубежище. Маленький Миша очень ждал отца. Подбегал к военным, останавливал их за голенище, пристально смотрел в лицо и говорил: «Нет, не папа...». Внучка Светлана, правнучка Юлия с сыном Вадимом настойчиво продолжают искать место гибели Михаила Васильевича.

Велика заслуга М. В. Краснянского в изучении эпидемиологии и в деле практической борьбы с лепрой: выявлении новых больных и контактных лиц, организации учёта и лечения. Неиссякаемый энтузиазм, самоотверженность, любовь к людям и избранному делу, патриотизм, ответственность М. В. Краснянского незабываемы. Его бесценный опыт и самоотверженный труд явился достоянием советской лепрологии и непреходящей ценностью для следующих поколений. В те тяжёлые 1940-е годы лепрологи показали себя с самой лучшей стороны, с честью выполнили свой долг. Вечная Память нашим коллегам, отдавшим свои жизни во имя Великой Победы!

Литература

1. Белова-Рахимова Л. В. Пути развития отечественной лепрологии на рубеже XIX—XX вв. (1889—1917). Вестн. последипл. мед. обр. 2006; 1: 3—14.
2. Белова-Рахимова Л.В., Прохоренков В. И. История венерологии, дерматологии, лепрологии России и СССР (1900—1959 гг.). Красноярск, 2013: 491с.
3. Краснянский М. В. Новые методы лечения проказы. Рус. вестн. дерматол. 1929; Т. VII; 4: 437—438.
4. Краснянский М. В. Лечение кожного лейшманиоза золотом. Мед. паразитология и паразитарные болезни. 1936; Т. V; 5: 138—139.
5. Краснянский М. В. Проказа в Туркмении. Труды Первого съезда Азербайджанского медицинского общества 12—17 февраля 1934 года. Под ред. проф. Н. И. Ансерова. Баку: Азернешр, 1936: 639—640.
6. Краснянский М. В. Сомнительные случаи проказы. Вестн. венерол. и дерматол. 1937; 12: 1166—1167.
7. Краснянский М. В. Влияние малярии на течение проказы. Мед. паразитология и паразитарные болезни. 1940; Т. IX; 5: 495—497.
8. Краснянский М. В. Кожные пересадки при проказе. Вестн. венерол. и дерматол. 1940; 7—8: 63—64.